

УДК 341.9**Влияние санкций на заключение внешнеэкономических сделок****Синёва Наталья Александровна**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, 104;
e-mail: n.a.sineva@mail.ru

Аннотация

В настоящее время в отношении РФ принято максимальное число ограничительных мер со стороны иностранных государств. В целом, санкционный режим в отношении РФ действует уже с начала 2000-х годов. Однако в последнее время санкционная политика обострилась в отношении РФ с неимоверной силой. Под санкции подпадают как российские физические лица, юридические лица, так и государственные активы. Статья посвящена анализу санкционной политики и ее влиянию на возможность заключения внешнеэкономических сделок. Автор рассматривает аспекты ограничительных мер, которые воздействуют на выбор контрагента, выбор применимого права, а также возможность обращения сторон в международный коммерческий арбитраж для защиты нарушенных прав, рассматриваются виды санкций с позиции международного права, проводится анализ односторонних санкций, их легитимность применения. Автор приходит к выводу, что немалый груз санкционной политики возлагается на участников частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Санкционная политика вызывает все больше вопросов и требует дальнейшего переосмысления как с позиции международного права, так и с позиции реализации исполнения договоров, существа гражданского права, современного анализа принципа автономии воли сторон. Потому что в гражданском праве государств, которые базируются на основе римскоправового наследия, лежит принцип *pacta sunt servanda*, договоры должны соблюдаться. Здесь же прослеживается явное нарушение исполнения этого принципа, нарушение схем договорных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Синёва Н.А. Влияние санкций на заключение внешнеэкономических сделок // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 5А. С. 233-238.

Ключевые слова

Санкции, односторонние санкции, ключевые факторы риска международной сделки, международный коммерческий арбитраж, *pacta sunt servanda*.

Введение

В настоящее время в отношении РФ принято максимальное число ограничительных мер со стороны иностранных государств. В целом, санкционный режим в отношении РФ действует уже с начала 2000-х годов. Однако в последнее время санкционная политика обострилась в отношении РФ с неимоверной силой. Под санкции подпадают как российские физические лица, юридические лица, так и государственные активы.

Слово «санкции» понимаются в первую очередь как меры принудительного воздействия, в то же время известен термин «санкционировать», то есть разрешать. С позиции же международного права санкции – меры международно-правовой ответственности государства, нарушившего свои международно-правовые обязательства.

Цель заявленных ограничений одна – ответ на правонарушение со стороны государства, которые в обычной ситуации противоречили бы обязательствам вводящего их государства. В настоящее время отсутствует единообразие в понимании института санкций в международном праве, а также имеет место быть большое разнообразие существующих определений (международные санкции, экономические санкции, санкции государств, международных организаций, противоправные санкции), что объективно влечет неизбежность появления среди таких заявленных принудительных мер явно противоправных действий. Государство не может по собственному усмотрению вводить и применять санкции именно в силу координационного характера межгосударственных отношений. Чаще всего меры, вводимые государствами в качестве мер принуждения, представляют собой неправомерное применение экономической силы. И с этой позиции такое воздействие и обозначается как санкции. Если же рассматривать санкции или иные ограничительные меры со стороны международных организаций, то в таком случае это реакция международных организаций на нарушение государством – членом своих обязательств перед данной организацией. (соответственно меры воздействия – приостановление членства, исключение, разрыв дипломатических отношений, полный или частичный перерыв экономических отношений).

Основная часть

Позиция РФ на протяжении ряда десятилетий заключается в том, что односторонние санкции, вводимые без явно выраженного одобрения СБ ООН, рассматриваются как противоправные [Александрова, 2023]. Однако в современном мире прослеживается тенденция сделать односторонние санкции признаваемыми как часть международного обычного права, то есть легализовать их введение по желанию одной страны.

В соответствии с Резолюцией «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран» государство не может применять или поощрять применение односторонних экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав. Подобные меры квалифицируются как нарушение принципов международного права, которые закреплены в Уставе ООН, а также основных принципов многосторонней торговой системы. Такая характеристика красноречиво указывает на противоправность «односторонних принудительных мер» с точки зрения международного

права и права ВТО [Хабриева, 2019]. Правовое положение российских физических и юридических лиц резко ухудшилось после принятия Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции ГА ООН ES-11/1, 2 марта 2022 года. Негативный момент в этом документе заключается для РФ и ее физических и юридических лиц, что ее действия обозначены как агрессия. Соответственно, все обращения РФ, физических или юридических лиц с оспариванием односторонних санкций в Международный суд ООН или иной Международный суд или арбитраж, будут или отклонены, или рассмотрены негативно. Но при всем этом сами авторы таких ограничений называют их политическими. Следует отметить, что резолюции Генеральной Ассамблеи не имеют обязательной силы, то есть страны не обязаны их выполнять [Корякин, 2016]. В то же время односторонние санкции по установленному обычаю в международном праве вводятся государством, пострадавшим от недружественной политики иного государства и только после отказа такого государства прекратить недружественную политику. К тому же следует учитывать соразмерность санкций недружественному жесту. И санкционная политика должна быть немедленно прекращена с момента прекращения недружественных шагов государства или при начале переговоров по урегулированию ситуации. Таким образом, цель нынешней санкционной политики вырисовывается несколько иная, чем говорится в заявлениях авторов санкций.

Санкции существуют двух видов: секторальные (запрет только на определенные виды деятельности) и блокирующие (заморозка активов и полное прекращение экономического взаимодействия с лицом, попавшим в санкционный список).

В настоящее время появилось новое понятие – ключевые факторы риска международной сделки, выделяемые иностранными контрагентами и надзирающими органами за исполнением санкционной политики. Эти показатели, которые оказывают существенное влияние не только на возможность заключения контрактов, но и на сам контракт, его реализацию. А при их обнаружении, соответственно, повлечет ответственность уличенной в таких действиях стороны. Эти критерии условно можно поделить на 2 вида. Первые характеризуют саму сделку, материальное право сделки. К ним, в частности, следует отнести непосредственно санкционный предмет контракта, условия сделки, возможность осуществления платежей при помощи криптобирж, облачных касс, FinTech, совершение нескольких небольших платежей в разных банках, несвойственная для поставок данного товара логистика, занижение или наоборот, завышение стоимости товара, изменение валюты платежа, отказ одной из сторон указывать цель договора, если товар находится в санкционных списках, не указание конечного получателя товара, отказ получателя от предоставления услуг по установке оборудования, его обслуживанию, расхождение в трактовке понятия «форс-мажор».

Вторая группа критериев касается персонального статуса участников сделки: анализ организационно-правовой формы стороны, определение личного закона контрагента, затруднения в определении выгодоприобретателя по сделке, сложная корпоративная структура, затрудняющая определение контролирующего лица, регистрация стороны в странах СНГ или стране, проводящей дружественную политику в отношении РФ, связь с государственными органами РФ или подсанкционными лицами, отсутствие в открытом доступе информации о юридическом лице.

Введение санкций часто сопровождается дипломатическими усилиями и переговорами, целью которых является решение конфликтов и восстановление международных отношений. Однако вводимые ограничительные меры имеют непреднамеренные последствия, включая

экономические трудности для населения страны, на которую они нацелены, и усугубляют напряженность в международных отношениях.

Если стороны международных сделок не могут прийти к соглашению о возможности исполнения сделок, традиционно они обращаются в международный коммерческий арбитраж. Однако санкционная политика и здесь должна быть оценена и учтена – в частности, может быть нарушено само понимание сути международного коммерческого арбитража как третейского разбирательства, которое исторически существовало как противопоставление государственным судам. Потенциально может сложиться следующая ситуация – международный коммерческий арбитраж вынесет решение, основанное на признании правомерности санкций, а суд государства, придерживающегося иной позиции, откажется его исполнять по причине противоречия публичному порядку. Прогнозируема и зеркально противоположная ситуация. В случае же если арбитр не будет учитывать санкции при вынесении решения, то на него может быть возложена ответственность за неисполнение санкционной политики. Исходя из этого необходимо четко осознавать цель заявленных ограничений – подрыв межгосударственного сотрудничества и дружественных отношений, невозможность реализации защиты прав государств и лиц этих государств, а также их правомерность.

Заключение

Санкционная политика вызывает все больше вопросов и требует дальнейшего переосмысления как с позиции международного права, так и с позиции реализации исполнения договоров, существа гражданского права, современного анализа принципа автономии воли сторон. Потому что в гражданском праве государств, которые базируются на основе римскоправового наследия, лежит принцип *pacta sunt servanda*, договоры должны соблюдаться. Здесь же прослеживается явное нарушение исполнения этого принципа, нарушение схем договорных отношений.

Библиография

1. Александрова Д.Е. Односторонние санкции в контексте современного международного права // *Международное право*. 2023. № 3. С. 21-29.
2. Корякин В.М. Односторонние санкции в международных отношениях как элемент технологии «цветных революций» // *Российский журнал правовых исследований*. 2016. Т. 3. № 1 (6). С. 143-147.
3. Резолюция ГА ООН ES-11/1, 2 марта 2022 года.
4. Хабриева Т.Я. Международное право и санкции. Поиск границ допустимого // *Вестник Российской академии наук*. 2019. Т. 89. № 1. С. 3-9.
5. Dai M. et al. Timing the impact of sanctions on trade // *Research handbook on economic sanctions*. – Edward Elgar Publishing, 2021. – С. 411-437.
6. Early B. R., Peterson T. M. Does punishing sanctions busters work? Sanctions enforcement and US trade with sanctioned states // *Political Research Quarterly*. – 2022. – Т. 75. – №. 3. – С. 782-796.
7. Felbermayr G. et al. The global sanctions data base // *European Economic Review*. – 2020. – Т. 129. – С. 103561.
8. Hufbauer G. C., Jung E. What's new in economic sanctions? // *European economic review*. – 2020. – Т. 130. – С. 103572.
9. Gutmann J., Neuenkirch M., Neumeier F. The economic effects of international sanctions: An event study // *Journal of Comparative Economics*. – 2023. – Т. 51. – №. 4. – С. 1214-1231.
10. Hufbauer G. C., Jung E. Economic sanctions in the twenty-first century // *Research handbook on economic sanctions*. – Edward Elgar Publishing, 2021. – С. 26-43.

The Impact of Sanctions on Concluding Foreign Trade Transactions

Natal'ya A. Sineva

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of International Law,
Saratov State Law Academy,
410056, 104, Chernyshevskogo str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: n.a.sineva@mail.ru

Abstract

Currently, the maximum number of restrictive measures by foreign states have been adopted against the Russian Federation. In general, the sanctions regime against the Russian Federation has been in force since the early 2000s. However, recently the sanctions policy has escalated with incredible force against the Russian Federation. Both Russian individuals, legal entities and state assets fall under sanctions. The article is devoted to the analysis of the sanctions policy and its impact on the possibility of concluding foreign economic transactions. The author considers aspects of restrictive measures that affect the choice of counterparty, the choice of applicable law, as well as the possibility of the parties to appeal to international commercial arbitration to protect violated rights, considers types of sanctions from the standpoint of international law, analyzes unilateral sanctions and their legitimacy. The author concludes that a considerable burden of the sanctions policy is placed on participants in private law relations complicated by a foreign element. The sanctions policy raises many questions and requires further rethinking both from the standpoint of international law and from the standpoint of the implementation of contracts, the essence of civil law, and a modern analysis of the principle of autonomy of the will of the parties. Because in the civil law of states based on the Roman legal heritage, there is a principle of *pacta sunt servanda*, contracts must be observed. Here, however, there is a clear violation of the implementation of this principle, a violation of the schemes of contractual relations.

For citation

Sineva N.A. (2024) Vliyanie sanktsii na zaklyuchenie vneshneekonomicheskikh sdelok [The Impact of Sanctions on Concluding Foreign Trade Transactions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (5A), pp. 233-238.

Keywords

Sanctions, unilateral sanctions, key risk factors of an international transaction, international commercial arbitration.

References

1. Aleksandrova D.E. (2023) Odnostoronnie sanktsii v kontekste sovremennogo mezhdunarodnogo prava [Unilateral sanctions in the context of modern international law]. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], 3, pp. 21-29.
2. Khabrieva T.Ya. (2019) Mezhdunarodnoe pravo i sanktsii. Poisk granits dopustimogo [International law and sanctions. Search for the boundaries of the permissible]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 89, 1, pp. 3-9.
3. Koryakin V.M. (2016) Odnostoronnie sanktsii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh kak element tekhnologii «tsvetnykh revolyutsii» [Unilateral sanctions in international relations as an element of the technology of "color revolutions"].

- Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovani* [Russian Journal of Legal Research], 3, 1 (6), pp. 143-147.
4. *Rezolyutsiya GA OON ES-11/1, 2 marta 2022 goda* [UN General Assembly Resolution ES-11/1, March 2, 2022].
 5. Dai, M., Felbermayr, G. J., Kirilakha, A., Syropoulos, C., Yalcin, E., & Yotov, Y. V. (2021). Timing the impact of sanctions on trade. In *Research handbook on economic sanctions* (pp. 411-437). Edward Elgar Publishing.
 6. Early, B. R., & Peterson, T. M. (2022). Does punishing sanctions busters work? Sanctions enforcement and US trade with sanctioned states. *Political Research Quarterly*, 75(3), 782-796.
 7. Felbermayr, G., Kirilakha, A., Syropoulos, C., Yalcin, E., & Yotov, Y. V. (2020). The global sanctions data base. *European Economic Review*, 129, 103561.
 8. Hufbauer, G. C., & Jung, E. (2020). What's new in economic sanctions?. *European economic review*, 130, 103572.
 9. Gutmann, J., Neuenkirch, M., & Neumeier, F. (2023). The economic effects of international sanctions: An event study. *Journal of Comparative Economics*, 51(4), 1214-1231.
 10. Hufbauer, G. C., & Jung, E. (2021). Economic sanctions in the twenty-first century. In *Research handbook on economic sanctions* (pp. 26-43). Edward Elgar Publishing.